

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор
государственного
образовательного учреждения высшего
образования «Российская академия
народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской
Федерации» доктор экономических наук,
профессор

Марголин А.М.

05 ноября 2024 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических «Международно-правовой принцип добросовестности как основа регулирования частноправовых отношений» выполнена Седовой Жанной Игоревной и в инициативном порядке представлена в РАНХиГС.

Седова Жанна Игоревна в 1995 г. Окончила с отличием Пермский государственный университет (настоящее название – Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет») по специальности «Юриспруденция» (диплом ИВ № 895927, регистрационный номер 1666, выдан 14 июня 1995 г.). В 2001 г. защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук на тему «Международное юридическое лицо как субъект международного частного права» в Российской академии государственной службы при Президенте РФ (настоящее название – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего

образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации») по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право (Диплом кандидата наук КТ № 067532 от 22.03.2002, решение диссертационного совета РАГС при Президенте РФ от 16.11.1001 № 9).

Ж.И. Седова работает: по совместительству в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Российский государственный университет правосудия» в должности доцента кафедры международного права с 01.03.2006 по настоящее время; по основному месту работы в должности Заместителя генерального директора – директора по правовым вопросам и корпоративным отношениям публичного акционерного общества «ЭЛС-Энерго» с 02.08.2010 по настоящее время.

Научный консультант – Нешатаева Татьяна Николаевна, доктор юридических наук, работает в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Российский государственный университет правосудия» в должности профессора кафедры международного права.

По результатам рассмотрения диссертации Седовой Жанны Игоревны на тему «Международно-правовой принцип добросовестности как основа регулирования частноправовых отношений», представленной на соискание ученой степени доктора юридических наук по двум научным специальностям: 5.1.5 «Международно-правовые науки» и 5.1.3 «Частно-правовые (цивилистические) науки», - принято следующее заключение:

1. Характеристика научных задач, решенных в диссертации. Диссертационная работа Седовой Жанны Игоревны полностью соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, и является научно-квалификационной работой, в которой разработаны теоретические положения, совокупность которых представляет собой для наук международного права, международного частного права и гражданского права концепцию интегративного правоприменения принципа добросовестности на базе его нормативной автономности, а также новую общую правовую концепцию отрицания недобросовестного поведения (как метода правового регулирования) и его унификации в сложившиеся виды, которым в рамках любой правовой системы соответствуют правовые средства защиты от недобросовестности. Разработка данной концепции потребовала от

автора исследования привлечения не только работ по международному праву, международному частному праву и гражданскому праву, но и трудов по теории международного права и общей теории государства и права, а также некоторых исследований исторического, философского и психологического характера.

Представленная диссертационная работа Ж.И. Седовой обладает внутренним единством, логика изложения научного материала подчинена единому концептуальному замыслу, определенному поставленной целью, сформулированными исследовательскими задачами, объектом и предметом исследования.

Диссертация написана автором самостоятельно, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в науку.

2. Самостоятельность выполнения исследования. Диссертация Седовой Жанны Игоревны написана единолично, содержит новые научные результаты и положения, обладает внутренним единством. Выводы, обобщения и предложения автора актуальны для дальнейших научных исследований в области гражданского права.

3. Личный вклад соискателя в получении результатов, изложенных в диссертации, состоит в:

1) определении места принципа добросовестности в праве среди множества правовых терминов, обозначающих нормы-принципы и подчеркивающих императивный и сверхимперативный характер их юридической силы;

2) обосновании наличия у принципа добросовестности такого свойства, как нормативная автономность и возможности его интегративного правоприменения судами и участниками споров;

3) анализе системности правовых понятий «добросовестность и «недобросовестность», что позволило автору разработать авторские понятия «принципа добросовестности», «недобросовестного поведения», выделить юридические характеристики последнего;

4) обосновании существования такого самостоятельного метода правового регулирования, как отрицание недобросовестного поведения, в связи с чем автор внес вклад в разработку категории «отрицание» в праве;

5) выделении недобросовестных практик в киберпространстве и формулировании рекомендаций по борьбе с кибернедобросовестностью;

6) отграничении ошибки от проявлений недобросовестного поведения, влекущих разные правовые последствия для субъектов права;

7) изучении правовых доктрин, описывающих содержание принципов справедливости и добросовестности, анализе их взаимосвязи, а также изучении подходов высших судов РФ (КС РФ, ВС РФ, исторического опыта ВАС РФ) и международных судов (Международного Суда ООН, Суда ЕС, ЕСПЧ, Суда ЕАЭС) в части применения видов и средств отрицания недобросовестного поведения;

8) разборе классификации видов отрицания недобросовестного поведения и коррелирующих с ними правовых средств защиты от недобросовестности;

9) обосновании эстоппеля как юридического механизма – санкции за нарушение принципа добросовестности в материальном и процессуальном праве;

10) личном участии в апробации результатов исследования в форме участия в досудебном урегулировании споров, в судебных процессах с применением результатов исследования, докладов на научных конференциях, а также в форме внедрения результатов исследования в занятиях по курсу «Международное частное право» и «Правовые основы общего энергетического рынка»;

11) публикации трех монографий и одного учебного пособия, 18 научных статей в ведущих рецензируемых научных изданиях, указанных в перечне ВАК Минобра РФ, 10 научных статей в других журналах, сборниках статей и комментариях к АПК РФ.

Диссертация выполнена единолично.

4. Актуальность темы исследования. Тема диссертационного исследования Ж.И. Седовой является актуальной. Это обосновывается следующим.

Тема исследования посвящена международно-правовому принципу добросовестности:

- правовое содержание которого постоянно уточняется, развивается и выкристаллизовывается в судебных спорах (т.к. право развивается в конфликте) для формулирования в дальнейшем норм-запретов недобросовестного поведения, чтобы предотвратить его массовое распространение;

- который, с точки зрения правовой формы, по-разному определяется в юридической литературе, т.к. существует большой терминологический ряд правовых понятий, в основе которых лежит добросовестность (общие принципы права; общие принципы права, признанные цивилизованными нациями; общепризнанный в цивилизованных государствах принцип; императивная норма общего международного права (*jus cogens*); общепризнанные принципы и нормы международного права; преобладающие императивные положения; нормы непосредственного применения; сверхимперативные нормы; положения, от которых не разрешается отступать посредством соглашения; публичный порядок).

Несомненно, полезным для правовой науки является формулирование отрицания недобросовестного поведения в праве как метода правового регулирования, т.к. принцип добросовестности обладает собственным методом, позволяющим ему бороться с постоянно развивающимися видами недобросовестности.

Автор выделил основные юридические характеристики недобросовестного поведения, что существенно облегчит на практике его квалификацию в качестве такового: волевой выбор недобросовестного поведения актором; его непредсказуемость для контрагента (несоответствие законным ожиданиям); антисоциальность его цели, заведомо противной основам правопорядка или нравственности; направленность на несбалансированность интересов участников правоотношений, причинение вреда, нарушение прав и свобод других лиц; несоответствие намерений совершаемым действиям; использование прав не в соответствии с целью правового регулирования.

Важным вкладом автора является обоснование возможности применения судами и сторонами спора принципа добросовестности не субсидиарно, а как нормы прямого действия. При этом автором доказывается, что принцип добросовестности включает в себя совокупность тех норм, которые международное и национальное право создало на текущий момент времени для оценки качества поведения субъектов правоотношений во всех сферах и для отрицания недобросовестного поведения. Поэтому для целей применения добросовестности, как общего принципа права и нормы *jus cogens*, суды и участники судебного процесса могут ссылаться на любые источники права, конкретизирующие принцип добросовестности, независимо от следующего: национальным или публично-правовым актом этот источник был создан; для регулирования какой сферы правоотношений (частных или публичных) этот источник предназначен; юридическая сила источника (обязательная или рекомендательная).

В диссертационном исследовании сделан вывод о том, что развитие коммерческих отношений в киберпространстве и доступность цифровых технологий дали толчок для появления нового понятия «цифровое недобросовестное поведение» по отношению к другим участникам цифровых отношений, что также делает актуальным изучение вновь появившихся видов цифрового недобросовестного поведения и способов правовой защиты от них.

5. Научная новизна. Научная новизна исследования заключается в том, что оно является комплексным исследованием в сфере международного (публичного и частного) права, национального права РФ и зарубежных стран, которым разработана новая внетерриториальная общая правовая концепция отрицания недобросовестного поведения и его унификации в сложившиеся виды, которым в рамках любой правовой системы соответствуют правовые средства защиты от недобросовестности, складывающиеся из совокупности принципов права, действующих правовых международных и национальных норм, доктрин, норм религии, морали, нравственности и культурных традиций. Внетерриториальность концепции означает ее применимость для борьбы с недобросовестным поведением в сфере киберпространства, не имеющего территориальных границ.

Впервые «недобросовестное поведение» рассматривается как правовое понятие, имеющее юридические характеристики, а также впервые в правовой науке разработана и выполнена классификация видов отрицания недобросовестного поведения, систематизировано в отдельную таблицу соотношение этих видов с правовыми средствами защиты от недобросовестности, что имеет важное значение для практического использования в деятельности судов всех уровней.

Диссертация является первой монографической работой, в которой добросовестность исследуется через совместное существование в диалектическом единстве с недобросовестностью в общественных отношениях, раскрывается системность этих правовых антиподов в праве.

6. Основные научные результаты, полученные автором, выражаются в положениях, вынесенных на защиту.

1. Обосновано место в праве принципа добросовестности как общего принципа права, нормы *jus cogens*, свехимперативной нормы права. Принцип добросовестности является: (1) общим принципом права (согласно преамбуле Венской Конвенции о праве международных договоров 1969 г.); (2) общепризнанным принципом

международного права (согласно статье 2 Устава ООН и Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций от 24.10.1970, где данный принцип сформулирован как «добросовестное выполнение международных обязательств»); (3) императивной нормой общего международного права (*jus cogens*) (термин «императивная норма общего международного права (*jus cogens*)» содержится в ст. 53 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г., и он по своему содержанию аналогичен термину «общепризнанные принципы международного права», используемому в ч. 4 ст. 15 Конституции РФ и п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 5 от 10.10.2003 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации»).

2. Продемонстрирован процесс становления и развития принципа добросовестности в международно-правовой системе от обычая через позиции судов до закрепления в твердых нормах международного права и национального права разных стран. В результате исследования процесса становления принципа добросовестности установлено, что добросовестность включает в себя требования к поведению субъектов любого правоотношения, а совокупность таких требований составляет нормы-предписания императивного характера, которые вырабатывались обычным путем через многократно повторяющуюся практику, на которую оказали влияние нормы религии и морали, затем были сформулированы в судебных позициях, позднее нашли признание в качестве юридически обязательного правила, и, наконец, закрепление в разных нормах международного права, международного частного права и национального права.

Установлено, что современное право учитывает правовые позиции судов (международных и национальных), которые выявляют новые виды недобросовестных практик в разных сферах общественных отношений (финансовых, потребительских и др.) и наполняют содержанием принцип добросовестности при рассмотрении конкретных споров, отказывая в защите недобросовестного поведения. До сих пор судебная практика идет по пути субсидиарного применения принципа добросовестности, тогда как принцип добросовестности предполагает свое непосредственное применение, будучи основой создания других норм права.

3. Доказано влияние культурных традиций, норм религии, морали и права на формирование представления о недобросовестном поведении. Правовая система каждого из государств при квалификации поведения в качестве недобросовестного опирается не

только на нормы права, закрепляющие принцип добросовестности, но и на культурные традиции, нормы религии и морали. Следует отметить, что, как правило, к национальному публичному порядку (кроме фундаментальных правовых начал (принципов), требований о добросовестном поведении и о соблюдении явно и недвусмысленно выраженных (императивных) предписаний законов, основополагающих принципов права, запретов на совершение действий, прямо запрещенных сверхимперативными нормами законодательства), правовая доктрина относит добрые нравы и культурные традиции, которые отличаются разнообразием согласно историческому опыту каждого из государств. Традиции обществ одних государств могут не соответствовать публичным порядкам других государств, но у всех совпадает самое известное в многовековой истории формулирование запретов недобросовестного поведения, которое содержится в таких религиозных источниках, как: Библия – собрание текстов, являющихся священными в иудаизме и христианстве и составляющих Священное Писание в этих религиях; Коран – Священная Книга мусульман, где собраны Откровения, переданные Аллахом Пророку Мухаммаду.

Религиозные источники изначально пошли по пути закрепления запретов недобросовестного поведения: (1) десять заповедей по Синодальному переводу Библии содержат запреты недобросовестного поведения; (2) согласно Корану можно выделить тридцать пять наиболее важных поведенческих запретов в исламе; (3) в буддизме полезным признается воздержание от десяти неправильных действий тела, речи и ума. Единообразие запретов поведения, содержащихся в религиозных источниках, сформировали у мирового сообщества (человечества как единого субъекта) преимущественно одинаковое представление о недобросовестном поведении. Таким образом, до сих пор самым эффективным и быстрым способом защиты от недобросовестности является установление в нормативных правовых актах норм-запретов появляющихся новых видов недобросовестного поведения.

4. Установлена системная диалектическая взаимосвязь принципов справедливости и добросовестности. Принцип добросовестности существует во взаимосвязи с принципом справедливости, как две стороны одной медали, олицетворяя один из основных законов диалектики – закон перехода количественных изменений в качественные, где: (1) справедливость – количественная характеристика, представляющая собой меру свободы каждого в пользовании своими правами, а (2) добросовестность – качественная характеристика, отвечающая на вопрос, насколько добросовестно лицо пользуется своими правами. Такое регулирование отношений принципами справедливости и

добросовестности возможно в силу их системности – общего качества работы в системе за счет набора взаимосвязанных элементов, которые ведут себя как единое целое.

5. Обосновано, что «добросовестность и «недобросовестность» существуют в диалектическом единстве, в связи с чем добросовестность невозможно познать и распознать без ее антипода. Существует системность понятий «добросовестности» и «недобросовестности» как в общественных отношениях, так и в праве. Общественные отношения состоят из поведения людей, которое может быть классифицировано по критерию его добросовестности и недобросовестности, поэтому в праве одинаково полезно разрабатывать понятия «добросовестности» и «недобросовестности», которым присуща системность, означающая, что добросовестность невозможно познать без ее противоположности – недобросовестности.

Таким образом, «добросовестность» и «недобросовестность» должны рассматриваться в диалектическом единстве и с позиции компенсирующей комплементарности, то есть дополнения противоположностей друг другом: отрицание недобросовестного поведения утверждает добросовестность в праве.

6. Выявлено применение терминов «недобросовестное поведение», «недобросовестные действия», «недобросовестная практика» и более тринадцати производных аналогов в нормах международного и национального права, судебной практике (ЕСПЧ, Суда ЕАЭС, высших судов РФ). Термин «недобросовестное поведение» и его производные аналоги применяются нормотворцами и судами для выражения в нормах права крайней степени неприемлемости определенного вида поведения и подчеркивания его несоответствия стандартам добросовестного и разумного осуществления прав, а также для усиления внимания на установлении правовых запретов определенных видов недобросовестного поведения, приумножения его отрицания.

Во нормах международного и национального права, в правовых позициях судов недобросовестное поведение описано через перечисление его индивидуальных признаков в разных областях правоотношений, но определение его понятия не дается.

7. Впервые сформулировано авторское юридическое понятие «недобросовестное поведение» в праве – это поведение субъекта права, которое обладает признаком реальности (оно не может носить гипотетический характер), имеет прямую причинно-следственную связь с негативными экономико-правовыми последствиями, возникшими у других субъектов права, имеет индивидуализацию (оно связано с конкретным носителем поведения) и по итогу сопоставления со всеми видами отрицания недобросовестного

поведения явно свидетельствует о недобросовестности (очевидном отклонении действий от добросовестного поведения), что привело к необходимости применения судом правовых средств отрицания недобросовестного поведения.

Характеристиками недобросовестного поведения, имеющими значение для его квалификации в качестве такового, являются: (1) волевой выбор недобросовестного поведения актором; (2) его непредсказуемость для контрагента (несоответствие законным ожиданиям); (3) антисоциальность его цели, заведомо противной основам правопорядка или нравственности; (4) направленность на несбалансированность интересов участников правоотношений, причинение вреда, нарушение прав и свобод других лиц; (5) несоответствие намерений совершаемым действиям; (6) использование прав не в соответствии с целью правового регулирования.

8. Даны рекомендации по разрешению вопроса о том, насколько необходимо закреплять юрисдикцию определенного государства над киберпространством для целей осуществления государственного контроля за нарушениями принципа добросовестности в киберпространстве. Вследствие стремительного развития научно-технического прогресса неконтролируемым становится движение информационных потоков и недобросовестных практик за пределы национальных границ посредством сети «Интернет», возникают споры о юрисдикции и суверенитете государств в киберпространстве. Отказ от ограниченности юрисдикции государств их географическими территориальными пределами для целей осуществления государственного контроля за правоотношениями в киберпространстве возможен при выполнении следующих предлагаемых автором диссертационного исследования мероприятий: (1) признание экстерриториальной юрисдикции, которая предполагает возможность осуществления национальной юрисдикции государства за пределами его территории; (2) критериями выбора национальной юрисдикции государства, которая будет осуществляться за пределами его территории, могут быть не только те, которые используются в качестве коллизионных привязок для урегулирования спорных правоотношений в киберпространстве, осложненных иностранным элементом, но и критерий места регистрации международного юридического лица, созданного международным договором для целей управления киберпространством как коммерческим продуктом (по примеру Предприятия, созданного по Конвенции по морскому праву 1982 г.). Такое международное юридическое лицо создается государствами международным договором; не обладает какой-либо государственной принадлежностью; ему не присуща известная национальному праву организационно-правовая форма; пользуется правовым режимом наиболее благоприятствуемой нации без требования взаимности; обладает

абсолютными международными иммунитетами; осуществляет коммерческую деятельность с целью получения дохода в интересах всего человечества; свободно из-под контроля какого-либо государства или группы государств, а значит отсутствует риск влияния на него односторонних мер ограничительного характера; (3) создание международного частного цифрового (сетевого) права, чтобы не допустить развитие саморегулирования киберпространства. Роль в создании типовых универсальных законов в сфере регулирования киберпространства также видится за специализированными международными организациями, в рамках которых могут быть созданы органы с предметной компетенцией по вопросам глобальных угроз распространения недобросовестного цифрового поведения в киберпространстве. При этом юрисдикционная компетенция таких органов будет предусматривать право принятия по этим вопросам решений обязательного характера, имеющих на территории государства-члена без трансформации ту же юридическую силу, что и национальный закон. Создание органа, специализирующегося на правовом регулировании проблемных вопросов частного характера в киберпространстве, допустимо на уровне союза государств; (4) необходимо определить виды недобросовестного поведения в киберпространстве, для целей возможности правильного применения к ним правовых средств отрицания недобросовестного поведения (в том числе в виде технических правил) и корреспондирующей им ответственности; (5) необходимо пересмотреть международные соглашения об избежании двойного налогообложения, которые должны установить принципы взимания налогов для ситуаций, когда поставщик электронных услуг из одного государства может оказывать услуги потребителям разных стран мира, не присутствуя в странах потребителей услуг.

9. Выделены сложившиеся в киберпространстве практики «цифрового недобросовестного поведения» для целей формулирования соответствующих средств правовой защиты от кибернедобросовестности.

Предотвращение распространения в киберпространстве выявленных практикой видов трансграничного цифрового недобросовестного поведения (кибернедобросовестности) зависит от закрепления в нормах права цифровых средств защиты. Проблемы недобросовестного поведения связаны с развитием и трансграничной доступностью цифровых технологий. В диссертации выделены следующие известные на сегодня виды кибернедобросовестности: нарушение авторских и смежных прав; киберсквоттинг; дипфейки; кубербуллинг; незаконное содержание размещаемого провайдерами контента; диффамации; перехват sms; использование интернет-ресурсов как средства радикализации

настроенный интернет-пользователей; фишинг (установка вредоносных программ, в том числе похищение персональных данных с требованием выкупа за их неиспользование и возврат оператору); кибератаки, блокирующие работу цифровых систем корпораций, - в связи с чем современные учёные начали изучать характеристики антисоциального цифрового поведения.

Появление широкого перечня видов недобросовестного цифрового поведения стало поводом для создания новых технологий кибербезопасности. Средствами защиты от трансграничного цифрового недобросовестного поведения являются цифровые средства, которые требуют правового закрепления. Для предотвращения распространения недобросовестного цифрового поведения предлагается в нормах права закрепить следующие цифровые средства защиты: (1) блокчейн или его аналог «мастерчейн» как инструменты защиты от недобросовестных действий при выдаче цифровых банковских гарантий (в Республике Беларусь принят ряд нормативных правовых актов, регулирующих использование технологий блокчейна); (2) использование таких средств идентификации субъекта цифровых прав, как наделение субъекта кодом идентификации; (3) введение запретов недобросовестного цифрового поведения, оказывающего влияние с помощью цифровых технологий на поведение больших групп людей с помощью использования информации, адаптированной к психологическим потребностям целевых аудиторий; (4) определение исчерпывающего перечня субъектов, имеющих право на использование Больших данных («Big data»), и установление пределов использования этих данных. Создание правил, регулирующих цифровое поведение пользователей Интернет-сети, необходимо в связи с тем, что цифровые технологии используются недобросовестными участниками правоотношений как для обхода закона (например, использования участниками картеля аукционных роботов, ведущих деятельность в обход норм антимонопольного законодательства), так и для ценовой дискриминации потребителей с использованием «Big data».

Право в текущем моменте не учитывает влияние высоких гуманитарных технологий (Hi-Hume-технологий) на поведение физических лиц (их целевые группы) и не использует тот факт, что эти технологии могут разрушать механизмы саморегуляции человека, в связи с чем поведение субъекта правоотношения под влиянием технологий можно квалифицировать как поведение с пороком воли.

10. Сформулированы отличия ошибки от недобросовестных действий с обоснованием того, почему ошибка не относится к недобросовестному поведению. Ошибка не является проявлением недобросовестности, в связи с чем право на исправление ошибки

предоставляется любым субъектам, в том числе государственным органам (налоговым органам, судам и др.), в разных сферах правоотношений (частноправовых и публично-правовых). Недобросовестное действие всегда характеризуется волевым решением субъекта о выборе в пользу такого поведения, тогда как ошибка характеризуется случайностью и отсутствием умысла. Важно то, что допускается устранение ошибки без негативных правовых последствий для лица, допустившего ошибку, если она исправляется им в разумный срок и если ее исправление не ухудшает положение каких-либо субъектов. Ошибочное применение своей компетенции государственным органом может быть исправлено им самим безусловно, т.к. ошибка не может исказить или нивелировать компетенцию государственных органов, императивно предусмотренную законом.

11. Осуществлена впервые классификация недобросовестного поведения в праве по семи признакам: (1) по субъектному составу (т.е. в зависимости от того, кто недобросовестно действует или бездействует); (2) по направленности действий; (3) по характеру воли носителя поведения (актора); (4) в зависимости от истинных намерений актора; (5) в зависимости от результата (т.е. в зависимости от того, кому причинен ущерб); (6) по характеру действий; (7) по сфере регулирования правоотношений. Разработанная в диссертационном исследовании классификация (в совокупности с сформулированными автором диссертации квалифицирующими признаками недобросовестного поведения) помогает наиболее эффективно выделить основные виды поведения, которые могут быть безошибочно квалифицированы судом как недобросовестные.

12. Определено впервые понятие «отрицание недобросовестного поведения» и его значение в праве как самостоятельного метода правового регулирования, присущего принципу добросовестности. Принцип добросовестности обладает собственным методом правового регулирования, выраженном в отрицании. Метод правового регулирования - это совокупность приемов и средств воздействия права на поведение лиц в определенной сфере общественных отношений. Отрицание недобросовестного поведения как метод правового регулирования реализуется через применение правовых средств, закрепленных международными (обязательными, рекомендательными) и национальными нормами права для защиты от недобросовестности. Отрицание в международном частном праве является материально-правовым методом регулирования, а с точки зрения частноправовой унификации отрицание недобросовестного поведения заключается в создании: (1) материально-правовых норм: (а) запретов недобросовестных практик; (б) обязываний (например, обязательств государств обеспечивать сверхимперативность запретов

недобросовестных практик); (в) дозволений (например, право вето регулятора, особое мнение); (2) рекомендательных норм (например, Принципы УНИДРУА и др.)

С позиций общей теории права отрицание представляет собой смешанный метод правового регулирования.

Определяющим значением отрицания недобросовестного поведения в праве является то, что оно представляет собой метод правового регулирования, реализуемый через применение участниками правоотношений и судами способов правового регулирования (запретов, обязываний и дозволений, основанных на принципе добросовестности) и соответствующих им правовых средств.

Отрицание, как основа для принятия судебного решения, формулируется через оценку поведения субъектов правоотношения судом с учетом фактических обстоятельств дела. При этом отрицается поведение с намерением причинить вред, либо нарушающее публичный порядок, либо приведшее к злоупотреблению правами, либо направленное на обход закона, либо мешающее надлежащим образом выполнить иное конкретное правовое предписание международного договора или национального закона, либо не соответствующее цели правового регулирования, для достижения которой был принят определенный нормативный правовой акт, и др. Таким образом, через отрицание как способ правового регулирования суд определяет границы осуществления прав.

13. Предложена впервые правовая классификация видов отрицания недобросовестного поведения, соответствующая текущему историческому периоду. В основу классификации положено то, каким образом осуществляется современным международным и национальным гражданским правом отрицание недобросовестности в публично-правовых и частноправовых отношениях. Автор выделяет следующие двенадцать видов отрицания недобросовестного поведения: (1) свойство нормативной автономности принципа добросовестности; (2) недопустимость нарушения принципа баланса публичных и частных интересов; (3) недопустимость нарушения принципа взаимности; (4) недопустимость нарушения международного и национального публичных порядков; (5) недопустимость поведения, выходящего за установленные пределы осуществления прав и (или) полномочий; (6) запрет дискриминации; (7) антиуклонительные и антизлоупотребительные правила (недопустимость осуществления недобросовестных коммерческих практик и недобросовестных практик на финансовом рынке; недопустимость злоупотребления налоговыми правами и уклонения от уплаты налогов); (8) недопустимость злоупотребления цифровыми технологиями (кибернедобросовестности);

(9) правовая позиция суда (арбитража); (10) особое мнение: особое мнение члена органа корпоративного управления; особое мнение члена комиссии, созданной в соответствии с установленной законодательством процедурой; особое мнение судьи (арбитра); (11) вето (имеется в виду вето на решение регулятора, имеющее значение для гражданско-правовых отношений); (12) договорные виды отрицания недобросовестного поведения.

14. Установлено, что каждому виду отрицания недобросовестного поведения соответствует релевантное правовое средство или набор (совокупность) нескольких правовых средств. Исследовано, какими правовыми средствами осуществляется защита принципа добросовестности в каждом из видов отрицания недобросовестного поведения, а также закреплено соотношение последних с правовыми средствами для наиболее эффективного применения принципа добросовестности на практике. Таблица соотношения правовых средств и видов отрицания недобросовестного поведения является Приложением № 1 к настоящему диссертационному исследованию.

15. Доказано наличие свойства нормативной автономности у принципа добросовестности для целей его применения судами в рамках судебного усмотрения. Принцип добросовестности обладает нормативной автономностью в связи с его возможностью создавать юридические обязательства, что свойственно преимущественно для международного инвестиционного права, международного коммерческого права, международного частного права.

Нормативная автономность принципа добросовестности «ломает» юридический оксюморон, заключающийся в утверждении о том, что добросовестность не способна породить права и обязанности, но при этом способна создать принципы и нормы права, которые, в свою очередь, регулируют права и обязанности. В противовес позиции Международного Суда по делам 1974 года о ядерных испытаниях автор доказывает наличие нормативной автономности у принципа добросовестности, предполагающей возможность выведения правоприменителем из принципа добросовестности юридических прав и обязательств для сторон правоотношения, даже если эти права и обязательства не были конкретно сформулированы сторонами в договоре или не были закреплены нормами позитивного права.

Работа судов всех уровней, международных и национальных, по формулированию обязанностей на базе нормативной автономности принципа добросовестности способствует созданию передовых правовых позиций судов по сложным вопросам права, где существуют пробелы правового регулирования или вариативность толкования действующих правовых

норм из-за их абстрактного характера. В исследовании сделан вывод о том, что в сфере международного частного права принцип добросовестности может и должен быть источником обязательств, особенно в тех сферах общественных отношений, где при отсутствии достаточного материального правового регулирования и договорных норм появляются недобросовестные практики, то есть наиболее активно развивается недобросовестное поведение и его виды.

Мягкие нормы как источник международного частного права, как часть *lex mercatoria*, содержат в себе нормы с подразумеваемыми обязательствами участников внешнеэкономической сделки, вытекающие из добросовестности и честной деловой практики, а также общие ориентиры для развития национального права. Наличие в рекомендательных нормах международного частного права «подразумеваемых обязательств» контракта (условий, которые прямо в контракте не определены) является также доказательством наличия нормативной автономности принципа добросовестности в сфере регулирования международной торговли, так как дает возможность суду формулировать (выводить) обязательства сторон по внешнеэкономическому контракту из добросовестности.

16. Обоснована возможность интегративного правоприменения принципа добросовестности. Принцип добросовестности включает в себя совокупность тех норм, которые право (международное и национальное) успело создать по состоянию на сегодня для оценки качества поведения субъектов правоотношений во всех сферах и для отрицания недобросовестного поведения. Поэтому для целей применения добросовестности, как общего принципа права, суды и участники судебного процесса могут ссылаться на любые источники права, конкретизирующие принцип добросовестности. При этом не имеет значение, в каких нормах права описан принцип добросовестности, т.е. не имеет значение: (а) национальным или публично-правовым актом этот источник был создан; (б) для регулирования какой сферы правоотношений (частных или публичных) этот источник предназначен; (в) юридическая сила источника (обязательная или рекомендательная), чтобы применить принцип добросовестности. Для применения принципа добросовестности судам и спорящим сторонам достаточно ссылаться на наиболее подходящее для рассматриваемого спора описание критериев добросовестности из любого источника права. Формулирование критериев добросовестного поведения в любом источнике права является универсальным юридическим механизмом. На современном этапе развития права, с учетом процессов глобализации, следует признать возможность применения положений о добросовестности из любого источника права (хотя бы субсидиарно), не зависимо от сферы

(отрасли, вида деятельности) его применения, так как значение имеет только то, насколько подходящим образом сформулированы в этом источнике критерии добросовестного или недобросовестного поведения для разрешения конкретного спора. Такой способ применения принципа добросовестности относится к интегративному правоприменению.

17. Обосновано правоприменение эстоппеля как санкции за нарушение принципа добросовестности. Эстоппель (*estoppel*) – это правовой механизм защиты принципа добросовестности и санкция за нарушение принципа добросовестности. Эстоппель защищает от противоречивого и непоследовательного поведения, включен в принцип добросовестности и направлен на его защиту посредством лишения стороны конфликта (спора) права ссылаться на какие-либо факты, оспаривать или отрицать их ввиду ранее ею же сделанного заявления об обратном в ущерб противоположной стороне в процессе судебного или арбитражного разбирательства. Принцип добросовестности всегда имел особый механизм своей защиты – это эстоппель, который поддерживает качество принципа добросовестности (поскольку добросовестность – это качественная характеристика поведения субъекта права). Эстоппель в материальном и процессуальном праве начинает действовать как санкция за нарушение принципа добросовестности в момент установления судом фактических обстоятельств, свидетельствующих о противоречивом и непоследовательном поведении стороны спора. Эстоппель действует как вето (формула протеста), блокирующее все виды недобросовестного поведения, известные и неизвестные по состоянию на сегодня, так как его роль в праве – купировать любую недобросовестность во всех случаях. Поэтому даже тогда, когда норма позитивного права еще не выработана, когда она еще только формируется и существует на уровне рекомендации, принцип добросовестности в праве уже защищен, потому что есть правовой механизм его защиты – эстоппель.

7. Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическая значимость исследования заключается в расширении современного знания о: принципе добросовестности как общем принципе права, норме *jus cogens* и сверхимперативной норме; особенностях его свойства – нормативной автономности; присущем только ему методе правового регулирования – отрицании недобросовестного поведения; возможностях его интегративного применения международными и национальными судами; санкции за нарушение принципа добросовестности – эстоппеле.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования судами таблицы классификации видов отрицания недобросовестного поведения с целью определения соответствующих им правовых средств, при разрешении судебных споров,

анализе практических ситуаций, связанных с необходимостью квалификации поведения обеих сторон спора.

Стандарты доказывания добросовестности, особенности разграничения ошибок и видов недобросовестного поведения, основания для применения эстоппеля для защиты от недобросовестности будут полезны практикующим юристам.

8. Степень достоверности положений и результатов проведённых исследований.

Работа выполнена диссертантом с высокой степенью обоснованности и достоверности полученных в ходе исследования основных научных результатов с учетом используемых адекватных объекту и предмету исследования методов, эмпирической базы исследования, ее репрезентативности. Список использованной юридической литературы при написании диссертационного исследования содержит 765 источников.

Исследование характеризуется методологической аргументированностью теоретических положений; использованием разнообразных методов исследования, адекватных решаемым задачам, предмету и логике исследования; разнообразными источниками научной информации; сочетанием теоретического и эмпирического исследований.

Теоретические положения диссертации построены на известных, проверяемых данных и фактах, согласуются с опубликованными данными по теме диссертации. Идеи автора базируются: на анализе значительного объема правовых источников международного права, международного частного права и гражданского законодательства Российской Федерации, Австрии, Англии, Германии, Греции, Италии, Китая, США, Франции, Швейцарии, Японии, исследованы подходы высших судов РФ (КС РФ, ВС РФ, исторический опыт ВАС РФ) и международных судов (Международного Суда ООН, Суда ЕС, ЕСПЧ, Суда ЕАЭС) в части применения видов и средств отрицания недобросовестного поведения, что позволяет квалифицировать материал как достоверный и обоснованный; на проведенном исследовании публикаций по предмету исследования в специальных юридических изданиях, теоретических трудах российских и зарубежных ученых по вопросам международного права, международного частного права, гражданского права; на использовании данных, полученных ранее по рассматриваемой в диссертации тематике; на применении современных методик обработки исходной информации, подбор которых обоснован задачами исследования.

9. Материалы диссертации, опубликованные автором, включают:

Список публикаций по теме диссертации Седовой Ж.И. в рецензируемых изданиях из перечня, рекомендованного ВАК при Минобрнауки России:

1. Седова Ж.И. Принцип эстоппель в практике Верховного Суда Российской Федерации // Российское правосудие. 2016. № S1. С. 139–148.
2. Седова Ж.И. Возможности применения правил принципа эстоппель в делах по корпоративным спорам // Российское правосудие. 2018. № 2 (142). С. 71–79.
3. Седова Ж.И. Виды эстоппеля в зарубежной доктрине и возможности их применения в различных отраслях права // Вестник гражданского процесса. 2018. Т. 8. № 4. С. 41–61.
4. Седова Ж.И. Система правовых актов, регулирующих формирование общего электроэнергетического рынка Евразийского Экономического Союза // Российское правосудие. 2018. № 11. С. 85–99.
5. Седова Ж.И. Конкурент в составе совета директоров: вопросы конфликта интересов и защиты от недобросовестной конкуренции // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2021. № 4. С. 39–44.
6. Седова Ж.И. Недопустимость нарушения публичного порядка как вид отрицания недобросовестного поведения в праве // Юридическая наука. 2023. № 2. С. 139–144.
7. Седова Ж.И. Справедливый баланс интересов участников правоотношений как результат отрицания недобросовестного поведения // Юридическая наука. 2023. № 3. С. 228–235.
8. Седова Ж.И. Недопустимость нарушения принципа взаимности как вид отрицания недобросовестного поведения в праве // Наука. Образование. Современность / Science. Education. The Present. 2023. № 1. С. 81–86.
9. Седова Ж.И. Правовые вопросы квалификации недобросовестного поведения, нарушающего публичный порядок // Закон и Власть. 2023. № 2. С. 53–58.
10. Седова Ж.И. Виды отрицания недобросовестного поведения в сфере использования цифровых прав // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Экономика и право». 2023. № 4. С. 140–146.
11. Седова Ж.И. Недопустимость злоупотребления цифровыми технологиями как вид отрицания недобросовестного поведения в праве // Пробелы в российском законодательстве. 2023. № 2. С. 297–304.
12. Седова Ж.И. Правовые средства отрицания недобросовестного поведения, нарушающего принцип взаимности // Евразийский юридический журнал. 2023. № 2 (177). С. 23–25.

13. Седова Ж.И. Тенденции формирования глобальной правовой полисистемы на базе отрицания недобросовестности // Проблемы экономики и юридической практики. 2023. Т. 19. № 2. С. 150–156.
 14. Седова Ж.И. Классификация недобросовестного поведения в праве // International Law Journal. 2023. Т. 6. № 4. С. 9–14. (<https://ilj-journal.ru/wp-content/uploads/2023/06/international-law-journal-t6-4-2023.pdf>).
 15. Седова Ж.И. Превышение полномочий или добросовестное поведение: вопросы ответственности в сфере энергетики в условиях иностранных односторонних ограничительных мер // Пробелы в российском законодательстве. 2023. № 3. С. 193–199.
 16. Седова Ж.И. Соотношение презумпций // Юридическая наука. 2023. № 4. С. 32–35.
 17. Седова Ж.И. Признание смягчающих ответственность обстоятельств как юридический механизм принципов справедливости и добросовестности // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Экономика и право». 2023. № 5. С. 132–137. (DOI 10.37882/2223-2974.2023.05.26).
 18. Седова Ж.И. Особенности квалификации поведения в праве: поведения в состоянии крайней необходимости и недобросовестного поведения // Закон и Власть. 2023. № 3. С. 58–62.
 19. Седова Ж.И. Международные юридические лица и мягкое право как юридические механизмы реализации трансграничных инвестиционных проектов стран БРИКС // Юридическая наука. 2024. № 5. С. 375–379.
- Результаты научного исследования Седовой Ж.И., опубликованные в личных и коллективных монографиях и учебном пособии:
1. Седова Ж.И. Унифицированная правовая форма международного юридического лица. Тенденции развития международных экономических отношений. Пермь: Изд-во Пермского ун-та, 2003. 244 с.
 2. Седова Ж.И., Зайцева Н.В. Принцип эстоппель и отказ от права в коммерческом обороте Российской Федерации. М.: Статут, 2014. 159 с. (Седова Ж.И. является автором главы 1 «Понятие и правовая природа принципа эстоппель» (с. 6–53) и главы 2 «Перспективы применения принципа эстоппель в коммерческом обороте Российской Федерации» (с. 54–94) указанной монографии).
 3. Седова Ж.И. Правовые основы общего энергетического рынка: учебное пособие. М.: РГУП, 2019. 151 с.

4. Седова Ж.И. Правовые формы отрицания недобросовестного поведения. М.: Статут, 2023. 486 с.

Список публикаций по теме диссертации Седовой Ж.И. в других журналах,
сборниках статей и комментариях к АПК РФ:

1. Седова Ж.И. Принцип эффективного поведения государства (принцип эффективности) // Пермский юридический альманах. 2024. № 7. – М.: Статут, 2024. – 379 с., С. 63-79.
2. Седова Ж.И. Статья 15 Конституции РФ и эффективность общепризнанных принципов права при оценке судом экономических последствий судебного решения // Новый этап судебной реформы: конституционные возможности и вызовы / под ред. Т.Е. Абовой, Т.К. Андреевой, В.В. Зайцева, О.В. Зайцева, Г.Д. Улётовой. М.: Статут, 2020. С. 546–560.
3. Седова Ж.И. Новые правовые подходы к обеспечению достойной жизни без труда в современных экономических условиях // Пермский юридический альманах. 2020. № 3. М.: Статут, 2020. С. 574–589.
4. Седова Ж.И. Правовые вопросы принятия решений о выводе электроэнергетических объектов из эксплуатации и принцип баланса публичных и частных интересов // Конституция. Право. Четвертый энергопереход: сборник статей / отв. ред.: Ж.И. Седова, А.А. Спиридонов, Д.В. Кравченко. М.: ЛУМ, 2021. С. 13–21.
5. Седова Ж.И. Комментарий к параграфу 1 «Производство по делам об оспаривании решений третейских судов» главы 30 «Производство по делам, связанным с выполнением арбитражными судами функций содействия и контроля в отношении третейских судов» Арбитражного процессуального кодекса РФ // Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный): памяти В.Ф. Яковлева посвящается / под ред. Т.К. Андреевой, М.К. Юкова, В.В. Зайцева, Г.Д. Улётовой, О.В. Зайцева; Высшая школа правоведения ИГСУ РАНХиГС при Президенте РФ. М.: Статут, 2021. С. 993–1022. ISBN: 978-5-8354-1750-6.
6. Седова Ж.И. Злоупотребление эстоппелем // Седьмой пермский конгресс ученых-юристов: материалы всеросс. науч.-практ. конф. (г. Пермь, ПГНИУ, 18–19 нояб. 2016 г.) / отв. ред. В. Г. Голубцов; О. А. Кузнецова; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2016. С. 477–480.
7. Седова Ж.И. Принцип эстоппель и пределы государственного усмотрения при изменении толкования нормы налогового права // Российский ежегодник

- международного права 2016. Социально-коммерческая фирма «Россия-Нева», 2017. С. 209–225.
8. Седова Ж.И. Применение принципа эстоппель в патентном, наследственном и договорном праве // Восьмой пермский конгресс ученых-юристов: сб. науч. ст. / отв. ред. В. Г. Голубцов; О. А. Кузнецова; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2017. С. 309–312.
 9. Седова Ж.И. Применение судами правил принципа эстоппель, закрепленного в российском материальном праве // Правосудие в эпоху интеграции: сборник материалов Международной научно-практической конференции «Правосудие в эпоху интеграции» (Российский государственный университет правосудия, г. Суздаль, 31 мая – 3 июня 2017 г.) / под ред. С.С. Бугровой. М.: РГУП, 2018. С. 169–179.
 10. Седова Ж.И. Проблемы исполнения внесудебного соглашения о применении примирительных процедур, заключенного между налогоплательщиком и налоговым органом // Право и бизнес: обеспечение баланса правовых интересов предпринимателей, потребителей и государства: сборник материалов X Международной научно-практической конференции. Российский государственный университет правосудия. Москва, 2022. С. 100–112.
 11. Седова Ж.И. Три концепции развития правовой мысли, на которые вдохновила Нешатаева Т.Н. // Право: в поисках разнообразия: сборник статей. М.: РГУП, 2022. С. 147–157.

На основании вышеизложенного диссертация на тему: «Международно-правовой принцип добросовестности как основа регулирования частноправовых отношений», выполненная Седовой Жанной Игоревной, рекомендуется к защите на соискание учёной степени по двум научным специальностям: 5.1.5 «Международно-правовые науки» и 5.1.3 «Частно-правовые (цивилистические) науки».

Заключение принято на заседании кафедры правового обеспечения рыночной экономики Института государственной службы и управления, Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» единогласно.

На заседании присутствовало 22 человека: «за» - 22 человека, «против» - 0 человек.

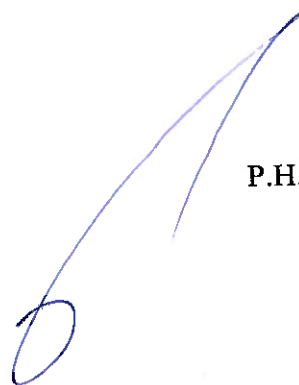
Протокол от 17 июня 2024 г. № 22.

Заведующий кафедрой правового обеспечения
рыночной экономики Высшая школа правоведения
ИГСУ РАНХиГС доктор юридических наук, профессор

В.В. Зайцев

Директор института государственной службы
и управления РАНХиГС

Р.Н. Корчагин